

**Министерство науки и высшего образования РФ**  
**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение**  
**высшего образования**  
**«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра «ГПД»  
(наименование)

Направление подготовки

40.04.01  
(код)

«Юриспруденция»  
и наименование)

Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право  
(наименование)

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

на тему

Международная правосубъектность непризнанных государств,  
проблемы ее реализации

Студент (ка) 19ююм1 \_\_\_\_\_ Нестеренко Константин Дмитриевич  
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

**Научный руководитель**

к.и.н, доцент

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

Логачева Н.В.

фамилия, инициалы

**Консультанты:**

по \_\_\_\_\_  
наименование раздела, звание, должность

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

\_\_\_\_\_  
фамилия, инициалы

по \_\_\_\_\_  
наименование раздела, звание, должность

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

\_\_\_\_\_  
фамилия, инициалы

**Нормоконтролер:** \_\_\_\_\_  
должность

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

Логачева Н.В.

фамилия, инициалы

**Рецензент:**

мировой судья судебного участка № 3

Железнодорожного района г. Пензы  
должность

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

Кириянов А.Ю.

фамилия, инициалы

*Работа допущена к защите в* (протокол заседания кафедры от \_\_\_\_\_ 202 № \_\_)  
Заведующий кафедрой \_\_\_\_\_  
название подпись, дата Романовская О.В.  
фамилия, инициалы

*Работа защищена с оценкой* \_\_\_\_\_ (Протокол от \_\_\_\_\_ 202 г. № \_\_)

Секретарь ГЭК

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

Антипкина Е.Г.

фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

**ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
**Юридический институт**  
Направление «Юриспруденция»

**УТВЕРЖДАЮ**

Зав. кафедрой ГПД  
название

\_\_\_\_\_/О.В. Романовская/  
(инициалы и фамилия)

\_\_\_\_ 2019 г.

**ЗАДАНИЕ**

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр. № 19ЮЮМ1

**Нестеренко Константина Дмитриевича**

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Международная правосубъектность непризнанных государств, проблемы ее реализации.
2. Научный руководитель к.и.н, доцент Логачева Н.В.
3. Дата выдачи задания 30. 11. 2019
4. Срок сдачи студентом законченной работы 08. 06. 2021
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
  - Непризнанные государства: понятие, сущность и проблемы международно-правового признания;
  - Классификация непризнанных государств;
  - Правовой статус непризнанных государств в международном праве;
  - Анализ проблемных аспектов в рамках развития непризнанных государств;
  - Перспективы развития и интеграции непризнанных государств в мировое сообщество.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

| Раздел                                                                     | Консультант | Подпись, дата                                                  |                                                                |
|----------------------------------------------------------------------------|-------------|----------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------|
|                                                                            |             | Задание выдал                                                  | Выполненное задание принял                                     |
| Введение                                                                   |             | 30 ноября 2019 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя)   | 13 марта 2020 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя)    |
| ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ         |             | 14 марта 2020 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя)    | 26 сентября 2020 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя) |
| ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ |             | 27 сентября 2020 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя) | 14 января 2021 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя)   |
| Заключение                                                                 |             | 15 января 2021 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя)   | 08 июня 2021 г.<br>Логачева Н.В.<br>(подпись руководителя)     |

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                     |           |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>                                                                                | <b>5</b>  |
| <b>1 ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ОСОБЕННОСТИ<br/>ИХ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ.....</b>                | <b>8</b>  |
| 1.1 Непризнанные государства: понятие, сущность и проблемы<br>международно-правового признания..... | 8         |
| 1.2 Классификация непризнанных государств.....                                                      | 16        |
| 1.3 Правовой статус непризнанных государств в международном праве.....                              | 20        |
| <b>2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ<br/>ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....</b>        | <b>33</b> |
| 2.1 Анализ проблемных аспектов в рамках развития непризнанных<br>государств.....                    | 33        |
| 2.2 Перспективы развития и интеграции непризнанных государств в мировое<br>сообщество.....          | 37        |
| <b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>                                                                              | <b>49</b> |
| <b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....</b>                                                        | <b>54</b> |

## **ВВЕДЕНИЕ**

Актуальность исследования темы магистерской диссертации, посвященной проблеме международной правосубъектности непризнанных государств и проблемам ее реализации, обусловлена рядом факторов.

Научный интерес к рассматриваемой проблеме обусловлен исследованием возможности интеграции непризнанных государств в мировое сообщество.

Как правило, в теоретических источниках и иных публикациях непризнанные государства рассматриваются через призму военных конфликтов. Между тем, вопросы правовой регламентации непризнанных государств приобретают комплексный характер, переходя в политическую и экономическую плоскость.

Другой подход к непризнанным государствам лежит в плоскости международного права. В этом случае большое внимание уделяется проблемам признания исходя из декларативной или конститутивной теории. С точки зрения той или иной теории и практики международного права рассматриваются случаи, когда непризнанное государство пользуется теми же правами и обязанностями, что и государство, получившее международное признание, например, когда оно также именуется «иностранным государством».

В то же время отмечается, что непризнанные государства могут быть лишены права участия в международных конференциях, а их правовые акты могут быть признаны недействительными в суде.

Объектом исследования магистерской диссертации выступает институт непризнанных государств и связанные с ним общественные отношения.

Предмет исследования составляет международная правосубъектность непризнанных государств и проблемные аспекты в рамках ее реализации.

Целью настоящего диссертационного исследования является исследование международной правосубъектности непризнанных государств, а также проблем ее реализации.

Среди исследовательских задач можно выделить:

- изучение непризнанных государств, а именно: понятия, сущности и проблем международно-правового признания;
- произвести классификацию непризнанных государств;
- исследование правового статуса непризнанных государств в международном праве;
- проанализировать проблемных аспектов в рамках развития непризнанных государств;
- рассмотреть перспективы развития и интеграции непризнанных государств в мировое сообщество.

В качестве методологической основы исследования настоящей диссертационной работы, можно отметить такие методы как исторический, формально-юридический, метод сравнительного анализа, правовой и логический.

В настоящей магистерской диссертации в рамках теоретической базы исследования были использованы научные труды и исследования таких авторов как: Л.А. Ивкиной, А.А. Костина, С. Маркедонова, И. Марусина, Н. А. Нартова, В. Н. Нартова, М.Н. Арбатской, А.Г. Большаковой, Л.В. Бударagiной, А. В. Ватамана, Т.П. Далявская, И. К. Джигоевой, Т.В. Дробышевой, В.Д. Жмилевский, Я. Залесны, В.В. Гончарова, А.М. Велиметовой, П.И. Квачевой, С.В. Петровой, В.В. Лысенко, А. В. Мазур, У.Ю. Маммадова, С.М. Маркедонова, Д.Г. Николаева, В.Б. Паничкина, Ф.А. Попова, А.И. Потапова, А.Л. Рогачевского, В.Н. Русиновой, С. Г. Сизова, Д. В. Малова, З.В. Силаевой, С.Н. Соколова, О.М. Теленко, В.Л. Толстых, М.П. Харченко и др.

Практическая значимость магистерской диссертации состоит в том, что выводы и предложения, содержащиеся в ней, могут быть использованы: в

научно-исследовательской деятельности при анализе актуальных проблем конституционного и международного права России.

Структура магистерской диссертации включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

# **1 ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ**

## **1.1 Непризнанные государства: понятие, сущность и проблемы международно-правового признания**

Обращаясь к теоретическим и практическим положениям международного законодательства, регулирующего правоотношения непосредственно, связанные с институтом непризнанных государств. Так, среди основных проблемных аспектов является процесс создания государственных образований, которые не обладают международным признанием. Число таких государств достаточно большое, однако, год за годом их количество постепенно возрастает. В таком непризнанном состоянии, государства находятся достаточно продолжительное время, нередко на протяжении нескольких лет. Генезис образования непризнанных государств индивидуален и проходит с характерными для каждого особенностями, которые, как правило, сосредотачиваются на предпосылках их формирования, таких как волеизъявление граждан, военные конфликты и иные виды территориальных притязаний.

Соответственно, проблема правовой регламентации непризнанных или частично признанных государств, представляется достаточно дискуссионной и востребованной среди как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Трансформация общественных отношений, а также экономические и социальные процессы, происходящие в мировом сообществе, предопределили предпосылки для создания необходимых условий, способствующих интеграции непризнанных государств в мировое сообщество.

Общественные и экономические процессы, вытесняя предрассудки прошлого, стремятся к открытию новой страницы в истории непризнанных

государств, вывести их на международные площадки, наделил полноценным комплексом прав и обязанностей. Особенно заметны данные стремления в сегодняшний кризисный период для мирового сообщества.

Уходя в глубь и истоки генезиса непризнанных государств, мы можем указать так называемую точку отсчета – девяностые года двадцатого века, время перемен и реформ, когда формирование таких государств приняло по-настоящему активную фазу.

Как правило, такие государства получили свой статус «самопровозглашенных» ввиду того, что законность появления таких государственных образований вызвала сомнения и опасения у мировых арбитров данных правоотношений (ООН).

Принято считать непризнанными государства такие территориальные образования, которые формально можно отнести к государственным образованиям, однако ввиду отсутствия признания их легитимности на международной арене, такой статус у них отсутствует. Содержание термина «непризнанные государства» в первую очередь свидетельствует именно о проблеме блокирования международными организациями участия в политической, экономической и социальной коммуникации между государствами. Однако, нередко такие государства выстраивают собственную экономику, конституционный строй, политический режим, но всё это теряет свой содержательный смысл во вне признания в мировом сообществе.

Подходов к наименованию непризнанных государств достаточно разнообразны. Плюрализм подходов обусловлен различными правовыми школами, политическими взглядами и юридической техникой.

Так, нередко в учебной и научной литературе мы встречаем такие аналоги термина «непризнанные государства», такие как «самопровозглашенные государства», «квазигосударство», «виртуальные государства» и др.

Все они по своему теоретически детерминированы и обоснованы в рамках выработанных концептуальных подходов, а соответственно могут быть применены в процессе исследовательской деятельности.

Так, например они отражают неоправданность существования, мнимый характер как такового государства.

Самопровозглашенные же государства, как правило, в своих истоках имеют отношение к внутренним процессам, происходящим в таком новообразованном элементе политической системы общества.

С точки зрения О.Н Теленко, именно формулировка «непризнанное государство» наиболее точно и обоснованно отражает содержание таких территориально-политических формирований, так как имеют формальные зачатки государственности, но из-за того, что не прошло процедуру интеграции в мировое сообщество не получило мировое признание<sup>1</sup>.

Существует и иная позиция, выраженная Т. Далявской согласно которой, вышеуказанный термин справедливо толковать как некое государственное образование в его классическом представлении, которое в результате прохождения процедуры признания государствами-членами международного сообщества набрало меньше чем 1/3 от всех членов. Государственное образование, набравшее указанное количество можно считать частично признанным, а в случае, если государство наберет больше указанному соотношения, то будет включено в качестве элемента мирового сообщества<sup>2</sup>.

Таким образом, непризнанные государства приобретают такой статус при отсутствии воли иных государств, которые в свою очередь не убеждены в легальности действий властей таких самопровозглашенных участников рассматриваемых правоотношений.

---

<sup>1</sup> Теленко О.М. Непризнанные государства современного мира: сущность понятия и проблема признания // Гилея: научный вестник. – 2016. - №105. – С.314 – 317.

<sup>2</sup> Далявская Т.П. Политико-правовая коллизия как причина для признания / непризнания новых государств // Гилея: научный вестник. – 2015. - №98. – С.377.

Процедура признания будет легитимной в случае признания государства – члена ООН, как правило, отдельно от иных членов данного сообщества такая процедура не происходит, в результате их внутренней солидарности. Международное сообщество в случаях непризнания, считают территории вновь образовавшихся государств соответственно территориями государств, в составе которых они ранее находились. Ярким примером служит ЛНР и ДНР, которые до сих пор признаются членами международного сообщества в качестве территориальных единиц Украины.

Рассмотрим феномен частично признанных государств. Как выше упоминалось, такие государства, реально обладают внутренними политическими, социальными и экономическими механизмами, которые позволяют констатировать в них предпосылки суверенности такого государственного образования. Однако, ввиду того, что при прохождении процедуры признания и интеграции государствами-членами ООН не было сформировано мнения о достаточных основаниях принятия решения о включении таких государств в мировое сообщество, достаточное количество голосов не удалось добрать. Соответственно коммуникативные связи между государствами формируются только с теми, кто признал их легитимность.

Анализ теоретических и нормативных источников позволяет выявить следующие непризнанные государства на мировой арене. Среди них можно выделить следующие страны: государство Ва, государство Шан (выделились на территории Мьянмы), государство Сомалиленд соответственно на территории Сомали. На территории Молдовы в августе 1991 года выделилась Приднестровская Молдавская Республика. Также в это время, на территории Азербайджана свою независимость провозгласила республика Нагорный Карабах. В новом тысячелетии на территории Пакистана было провозглашено Исламское государство. Последними на сегодняшний день стали ЛНР и ДНР, образовавшиеся на территории Украины 12 мая 2014 года. Появление этих государственных образований сопровождалось

вооруженными конфликтами. Статус данных государств определен тем, что их признали менее 1/3 стран – участников ООН.

Соответственно, как выше упоминалось, если число таких государств составляет 1/3, то такие государства имеют статус частично признанных. К таким государствам относятся следующие: Азад Джамму и Кашмир, находящиеся на территории Пакистана и Индии. Турецкая Республика Северного Кипра, на территории Республики Кипр.

На постсоветском пространстве: на территории Грузии – Республика Южная Осетия, Республика Абхазия.

Рассматривая нормативные источники, позволяющие произвести процедуру идентификации государств и получения ими статуса признания в рамках международного сообщества, как правило, не усматривается в национальных государствах в качестве императивных положений, однако, всегда принимается на высшем административном уровне. Так, например, обращаясь к положениям основного закона Украины, такая компетенция по выражению воли государства о принятии решения о наделении новых государственных образований статусом признанных государств, принадлежит главе государства – президенту<sup>1</sup>.

Само международное сообщество в рамках процедуры признания ново-провозглашенных государств делает приоритет не на признание их международными организациями, а наоборот высшими административными органами государств. Так, сама ООН, в своем Уставе отражает данные положения<sup>2</sup>, подчеркивая отсутствие как такового элемента «признания» в качестве обязательной процедуры.

Однако, данное нормативное положение вызывает противоречивую оценку на международной арене. Так, ст.3 Конвенции о правах и

---

<sup>1</sup> Конституция Украина от 28.06.1996 г. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (дата обращения: 01 июня 2021).

<sup>2</sup> Устав Организации Объединенных Наций Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Международное публичное право. Сборник документов. - Т. 1. - М.: БЕК, 1996. - С. 1 - 2, 227 - 237, 401 - 404.

обязанностях государств от 26.12.1933 г<sup>1</sup>. и ст.9, 12 Устава Организации Американских Государств (ОАГ) от 30.04.1948 г<sup>2</sup>, регламентировано, что статус признания в рамках мирового сообщества не происходит путем его соответствующего признания другими государствами, т.е. не входящими в данные международные организации.

В связи с изложенным, нам представляется, что для обретения государством статусом «признания» в рамках мирового сообщества, а равно и получения признания на международной арене, необходимо согласования этого факта, а также получения поддержки от ООН. Налаживание устойчивых связей и выполнение требований, предъявляемых ООН для новых государственных образований означает шанс получить признание и интегрироваться в мировое сообщество.

Однако, не стоит забывать, что международные организации включают в себя представителей достаточно большого количества государств, поэтому от их голосов, а вернее от процентного соотношения зависит судьба новых государственных образований.

Таким образом, быстрый и верный легитимный путь по признанию новых государственных образований лежит через процедуру согласования и поддержки международными организациями, основной из которых можно выделить ООН. Однако, процедура признания государства не означает выполнение данного действия лишь административными органами международных организаций, так как данный процесс весьма сложный и требует коллегиального решения странами-участниками таких международных организаций. В процессе признания нередко возникают противоречия, поскольку нередко сложившаяся система власти в новых государственных образованиях имеет революционный, а порой и экстремистский характер.

---

<sup>1</sup> Конвенция о правах и обязанностях государств (Межамериканский), 26 декабря 1933 года (Конвенция Монтевидео) – URL: <https://wa.nt.am/ru/archives/1719> (дата обращения: 01 июня 2021).

<sup>2</sup> Устав Организации американских государств (Принят в г. Боготе 30.04.1948) // Действующее международное право. - Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 305 - 335.

Этот фактор усложняет процедуру признания, так как создает для участников принятия данного решения как опасность для мирового сообщества, а также налагает ответственность за принятие решения.

Также, в случае, если власть ведет агрессивную политику, существует механизм, согласно которому можно отменить свой голос, поддерживающий признание, соответственно тогда статус такого государства будет терять свой прежний уровень легитимности на международной арене.

Отечественный исследователь А.И. Потапова в своей фундаментальной работе сформулировала ряд принципов и оснований, согласно которым возможен путь признаний вновь созданных государственных образований<sup>1</sup>.

Первый признак заключается в наличии суверенной территорией, в четкими границами, которые защищены и контролируются провозглашенной властью.

В качестве второго основополагающего признака выделяется отсутствие у новообразованного государства территориальных притязаний к странам, располагающихся на смежных территориях.

Третьим, немаловажным фактором является наличие стойкой, сформированной социально-экономической системы. Данный фактор, является определяющим, ведь установление устойчивой экономической модели проистекает достаточно продолжительное время от 10 до 15 лет. Именно столько международному сообществу необходимо, чтобы убедиться в легитимности такой политической системы.

Четвертый признак заключается в наличии в структуре власти таких институтов общества как публичная власть, осуществляющая социально-политические функции, создание системы здравоохранения, образования и иных, необходимых условий для нормальной жизнедеятельности граждан, населяющих такие государства.

---

<sup>1</sup> Потапов А.И. Существование непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. - 2018. - № 50 (236). - С. 261.

В качестве пятого условия выступает созидательная политика вновь созданного государственного образования, которое заключается в построении как внутренних позитивных процессов по развитию общества и институтов государственности, социальной сферы, а также проецирование такой политики на международную арену, выстраивание дипломатических связей, соблюдение международных договоренностей и условий.

Приведенные тезисы, как нам представляется, являются достаточно справедливыми, однако, носят теоретический характер.

На международной арене, а также наше национальное законодательство не содержит в себе четкого подхода к толкованию термина «непризнанное государство», что влечет за собой плюрализм мнений и дискуссию исследователей.

Таким образом, изучение генезиса и самого правового явления непризнанных государств является достаточно широким пластом для исследования. Такие исследовательские позиции сопряжены с идеологическими подходами, а также фундаментальными подходами научных школ, согласно которым каждый конкретный исследователь осуществляет свой собственный анализ.

## 1.2 Классификация непризнанных государств

Непризнанные государства, как особый вид государственных образований, достаточно разнообразны по своему содержанию, поэтому их можно классифицировать по различным основаниям.

Подходы к классификации непризнанных государств осуществляются исследователями данной проблематики по различным критериям, с учетом особенностей плоскости их исследования.

Рассмотрим классификацию, предложенную А.Г. Большакова, которая опирается на теорию конфликтологии и неоконституционного развития. Так, по мнению автора для изучения непризнанных государств следует обратиться к его:

- историческим источникам, которые привели к возникновению локального конфликта, в результате которого произошло территориального выделение нового государственного образования;
- анализа программных мероприятий провозглашенной власти по установлению внутренней политики и выстраивания международных отношений;
- установление внутри вновь созданного государственного образования внутренней экономики, построения устойчивых хозяйственных связей;
- оценку уровня прав и свобод граждан в условиях складывающейся политической системы общества;
- утверждение целесообразности и выявление факторов, препятствующих или способствующих возвращению в исходной территориальное состояние с государством, из которого оно выделилось;
- жизнеспособность, т.е. реальная возможность государства обеспечивать свой суверенитет и достойный уровень жизни граждан, населяющих такое государственное образование;

- оценка влияния на внутренние политические процессы участников международного сообщества таких вновь созданных государственных образований<sup>1</sup>.

В связи с изложенным, А.Г. Большакова предлагает выделить следующую типологию непризнанных государств:

- осуществляющих полный контроль собственной территории;
- осуществляющих частичный контроль собственной территории;
- находящееся под влиянием (протекторатом) других государств;
- этнические государства, в основу критерия становится этнический признак расселения граждан<sup>2</sup>.

Существует и иная классификация, именуемая как «картография потенциальных угроз», предложенная американскими учеными. В основе данной классификации лежат признаки возможных угроз человечеству, а также уровень таких угроз.

Так согласно данной классификации выделяют различные уровни опасности, среди которых статус наиболее опасной являются так называемые «черные зоны» - очаги преступности и терроризма<sup>3</sup>.

Выделяют и другие уровни опасности, именуемые «другие потенциально опасные территории». На их территории, как полагают исследователи, формально есть признаки государственности, однако не существует четкой внутренней структуры и контроля над территорией.

Также выделяют такую категорию как «почти государства», которые не имеют статуса международного признания, однако эффективно действуют, имеют достаточно четкую внутреннюю структуру, осуществляют контроль за границей и внутренней территорией<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. – 2017. – №3(15). – С. 85.

<sup>2</sup> Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. – 2017. – №3(15). – С. 86.

<sup>3</sup> Para-States, Quasi-States, and Black Spots. - P. 366.

<sup>4</sup> Stanislawski B., Levitsky M. Black Spots: Insecurity From Beyond the Horizon. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, «Bridging Multiple Divides», San Francisco, March 26, 2008 ([http://www.allacademic.com/meta/p252812\\_index.html](http://www.allacademic.com/meta/p252812_index.html)).

Вышеприведенная классификация позволяет отразить такие признаки государств как суверенитет, а также опасность для мирового сообщества, которые считаются одними из важнейших в идентификации непризнанных государств.

Весьма интересную классификацию предлагает Д.Г. Николаев, который оценивает прежде стремлению новых территориальных образований к формированию на них государственности. Так, он оценивает такие стремления со следующих позиций:

Во-первых, общественных, сепаратистские движения, направленные на обретение общностью людей и соответствующей территории к автономии.

Во-вторых, сепаратистские движения осуществляются не ввиду территориальных притязаний и стремления к автономии, а в результате конфликтов публичной власти с такими общественными движениями.

В-третьих, общественные движения, стремящиеся к территориальному суверенитету, реально не имеют ни экономических, ни материально-технических возможностей как на создание внутренней системы, так и контроля над своими территориями и границами.

В-четвертых, общественные и сепаратистские движения, которые консолидировав свои усилия, образовали государства, создавшие эффективную систему внутреннего контроля за территорией, границами, достойного уровня жизнедеятельности внутри государства, но не имеющие ввиду тех или иных обстоятельств статуса международного признания.

Соответственно, классификация, предложенная Д.Г. Николаевым подразделяет непризнанные государства на:

- непризнанные государства;
- частично признанные государства;
- национальные государства, образовавшиеся путем реализации права на самоопределение;

- государства, образованные по иным политическим основаниям<sup>1</sup>.

В качестве своей классификации Ф.А. Попов предложил географическо-политический аспект, который предложил зонирование в мировом пространстве непризнанных государственных образований. Количество таких образований составило 10 наименований, при этом государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве выделяются им в самостоятельную отдельную категорию<sup>2</sup>.

Помимо географической составляющей, автор вкладывает в классификацию этнические, религиозные и политические основания. Отдельно Ф.А. Попов выделяет пропагандистские проекты государственных образований, которые как он полагает не имеют формальной составляющей, а равно их цель достичь некого объема автономии, а не реального суверенитета.

Классификация Ф.А. Попова также включает в себя уровни реагирования населения на происходящие политические процессы, которые включают в себя четыре категории:

- 1) индифферентное отношение к происходящим политическим процессам;
- 2) низкий уровень поддержки населения провозглашенной власти;
- 3) средний уровень поддержки населения провозглашенной власти;
- 4) высокий уровень поддержки населения провозглашенной власти.

Также Ф.А. Поповым сформировано 11 «комплексных типов внешней формы сепаратистских движений».

В целом, классификации, приведенные Ф.А. Поповым имеют положительные тенденции, однако, вместе с тем, как и у каждого подхода имеются ряд недостатков, которые выражаются в необъективности и

---

<sup>1</sup> Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2018. - №1. – С. 32.

<sup>2</sup> Попов Ф.А. Политико-географический подход к исследованию сепаратизма // Вестник Московского университета. Серия 5: География. - 2009. - № 1. - С. 47.

отсутствии индивидуального подхода к некоторым вновь созданным государственным образованиям.

Обратимся к классификации, предложенной эстонскими учеными Э. Бергом и Р. Тоомлой. В основу их классификации был положен критерий отношения непризнанных государств к вопросу интеграции в мировое сообщество.

Так выделяют следующие уровни отношения к интеграции:

- 1) полное отрицание идеи интеграции в мировое сообщество;
- 2) бойкотирование механизма государственного признания;
- 3) терпимое отношение к интеграции<sup>1</sup>.

Предложенная классификация так же может быть положена в основу механизма признаний таких государственных образований, однако ее однополярность, выраженная в критерии, не выдерживает критики.

Пути создания и формирования непризнанных государств достаточно индивидуальны и зависят от конкретных исторических событий, обусловленных социально-политическими факторами.

Соответственно, для того, чтобы выжить в условиях глобализации таким государствам необходимо выстраивание дипломатических, политических и экономических каналов взаимодействия. Такие политические движения в мировом сообществе получили наименования СНГ-2 и НАТО-2.

Задачами данных политических объединений являются решение общих внешних политических и военных вопросов, связанных непосредственно с жизнедеятельностью таких государственных образований<sup>2</sup>.

Таким образом, подводя итог классификации непризнанных государств, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие подходов к классификации у таких государств есть общая цель – включение их в мировое сообщество.

---

<sup>1</sup> Berg E., Toomla R. Op. cit. - P. 42.

<sup>2</sup> Маркедонов С.М. СНГ-2. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: к определению природы феномена // Гуманитарная мысль Юга России. - 2015. - № 1. - С. 122.

В целом классификация непризнанных государств достаточно разнообразна по своему содержанию, поэтому категорию непризнанных государств можно классифицировать по различным основаниям.

Подходы к классификации непризнанных государств осуществляются исследователями данной проблематики по различным критериям, с учетом особенностей плоскости их исследования.

### **1.3 Правовой статус непризнанных государств в международном праве**

Эпоха возникновения в поле международно-правовых отношений категории непризнанных государств очень тесно связано с термином «суверенное государство».

Исторические источники XVII века - Мюнстерский и Оснабрюкский договоры свидетельствуют о том, что в международно-правовых отношениях глава государства является непосредственным представителем государства от ее народа, то есть наделяло его правами от имени государства не только представлять интересы, но и решать насущные возникающие вопросы. На этом этапе развития народ и государство отождествлялись, не рассматривались как отдельные правовые категории.

Но на протяжении столетий, общественные отношения, формируясь, трансформируясь нашли свое законодательное и категорийное формирование и стали рассматриваться как две взаимосвязанные, но по своим сущностным дифференцированным характеристикам.

Так, современное состояние международно-правовых отношений предполагает использование данных социально-политических категорий в различных формулировках и законодательных источниках, однако в нормативном содержании так и не нашли своего четкого толкования.

Учитывая тот факт, что государство выступает в международных отношениях в качестве субъекта таких отношений, а население является опосредованным в данных правовых отношениях, то можно констатировать второстепенную роль нацию в рамках международных правоотношениях.

Бытует мнение, что и суверенность государства была predetermined в качестве необходимой меры для участия в международных отношениях, для подчеркивания данного статуса и достижения их сбалансированности.

В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении вопросов о категории «международная правосубъектность». Данная категория заключается в наделении государства, участвующего в международных

правоотношениях определенными права и обязанностями. Неотъемлемым элементом правосубъектности является суверенитет территорий.

Категория «суверенитет» также на протяжении своего исторического развития претерпело ряд изменений и трансформаций. Однако, также анализ международного законодательства, показывает, что законодательного определения данного термина не содержится, хотя достаточно активно используется в рамках формулировок и нормативных содержаниях.

Обратившись к нормативному содержанию Устава ООН, мы можем выделить ряд характерных признаков, присущих категории «суверенитет», среди которых можно выделить обладание собственной территорией, организацией системы публичной власти, создания социальных институтов и т.д. вместе с тем, в уставе также содержится обязательный пункт о признании членами данного сообщества.

В связи с этим возникает противоречие между категориями суверенитет и самоопределение, что порождает научную дискуссию среди исследователей данного вопроса.

Процессы глобализации непосредственно влияют на международные правоотношения, заставляя стремительно изменять их согласно современным тенденциям развития. Процессы трансформации общественных отношений, позволили государствам в рамках дипломатического и политического взаимодействия делегировать часть своего суверенитета другому государству, международному объединению. Однако, в связи с этим, возникает угроза потери суверенитета в результате того, что стремительные трансформационные процессы могут изменить свой вектор направления и встать в разрез с политикой международных организаций, что станет камнем преткновения для возникновения конфликтов.

В случае возникновения таких конфликтных ситуаций, уставами таких международных организаций предусмотрена процедура выхода из состава членов.

Данное положение отражено и в Уставе ООН, согласно которому каждая нация вправе самостоятельно избирать свой политический курс, иметь свой особый путь социально-экономического развития, с учетом своих исторических традиций и культурных истоков<sup>1</sup>. Такое положение признается всеми без исключения государствами и приобретает статус международно-правовой ценности.

Международно-правовые акты являются гарантом обеспечения правосубъектности государств, а также обеспечения прав и свобод граждан их населяющих. Вместе с тем коллизийное содержание также находит свое отражение в данных нормативных источниках. Такая проблематика заключается в отсутствии единообразного подхода к вопросу суверенитета. Так, например, согласно Декларации о принципах международного права, для всех наций и государств определяются принципы самоопределения нации, право на определение территориальной целостности и т.д.<sup>2</sup>. При этом, в плоскости непризнанных государств такие положения не имеют силу.

Такие неоднозначные законодательные подходы порождают конфликты как в осознании нормативных положений субъектами правоприменения, так и нередко становятся причинами вооруженных конфликтов. Поэтому, как нам представляется международным законодателям следует уделить особое внимание устранению противоречий, тем самым в дальнейшем это позволит избежать возникновению конфликтов.

Сложность в рамках международных правоотношениях возникает в связи с пестрым национальным составом государств, вызванное процессами глобализации, тем самым нарушается баланс при определении этнических категорий граждан, то есть далеко не каждый гражданин-представитель определенного этноса, стремящийся к властным полномочиям, получит

---

<sup>1</sup> Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XII. - М., 1956. - С. 14 – 47.

<sup>2</sup> Дробышева Т.В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) // Международные отношения. – 2019. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.25646 URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=25646](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25646) (дата обращения: 01 июня 2021 г.).

доступ к такой власти. В этой связи может возникнуть межнациональные конфликты и как итог – формирование предпосылок для отделения нации из состава образованного государства. Самым негативным последствием таких конфликтов может служить возникновение вооруженных конфликтов и как итог опасность жизни и здоровью населения.

Поэтому, нередко процесс образования связан с противоречиями, содержащимися как в национальных, так и международных законодательствах.

Международное законодательство не содержит в себе трактовки понятия «непризнанное государство». Однако, теоретики международного права сформировали ряд подходов к легальному определению категории «непризнанных государств».

Так, сторонники первого подхода представляют такие государственные образования как некие «горячие точки», которые являются источниками агрессии и не имеют права существования как государства как такового. Их существование нарушает баланс мира и создает угрозу обществу.

По этому поводу интересна позиция Р. Эмерсона, который убежден, что процесс самоопределения этнической группы выступает в качестве угрозы суверенитету такого государства<sup>1</sup>.

Сторонники, противоположного подхода, наоборот, убеждены в том, что такие территориальные имеют право на существование, более того их внутренние процессы и есть демонстрация перехода общества на новый уровень развития, позволяющий отстаивать свои права. По этому поводу весьма интересно высказывание отечественного ученого А. Большакова, который убежден, что в качестве непризнанного государства может выступать такое образование, которое с одной стороны не наделено международной правосубъектностью, а с другой стороны обладать полным комплексом признаков государственности. Тем самым справедливо

---

<sup>1</sup> Emerson R. Self-Determination in international law / R. Emerson // American Journal of International law. – 1972. - №3. – P.23.

подчеркивает переходную стадию в рамках обладания суверенитетом и правосубъектностью<sup>1</sup>.

Вышеизложенное свидетельствует об различных подходах к определению непризнанных государств, с одной стороны как государства, лишённого права на жизнь, и с другой стороны продукта современных демократических общественных тенденций, ставящих во главу угла право наций на самоопределение, уважение суверенитета и территориальной ценности таких государств.

Приоритет права народов и наций на самоопределение в современном мировом пространстве является одной из важнейших международных ценностей. Содержание данного права состоит в способности на основе своего внутреннего волеизъявления образовать собственное территориальное объединение, которое может выражаться в различных формах. В том числе нация может стать автономией внутри федеративного государства, а также может выделиться в отдельное государство.

Возникает справедливый вопрос о том, кто будет выступать в качестве субъектов таких правоотношений, который порождает исследовательскую дискуссию. Традиционный подход в этой связи подразумевает в качестве субъекта таких правоотношений признает народ, который в силу своих убеждений реализует свое неотъемлемое право, однако речь идет об этносе – народности, выразившей волеизъявление на самоопределение.

Право этнических групп на самоопределение отражено в содержании ряда международных источников, таких как: – Уставе ООН, Международных Пактах о правах человека, декларациях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в Резолюции 637 Генеральной Ассамблеи ООН подчеркивается, что «каждое государство — член ООН должно уважать и поддерживать право народов на самоопределение в соответствии с Уставом ООН»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Большаков А. Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха // Казань: Ученые записки Казанского государственного университета. - 2017. - Т. 149. - С.133.

<sup>2</sup> Резолюция 637 VII сессии Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1952 года «Право народов и наций на самоопределение» [Электронный ресурс]: Авторский сайт "Бамматули". URL: <http://bammatuli.ru/page-upo637.html> (дата обращения: 01 июня 2021)

Концептуальный подход в рамках права на самоопределение этнических групп всё больше находит свое отражение в теории и практике международных правоотношений. Вместе с тем, положительный опыт в рамках использования данного правового механизма вступает в противоречие с мнением международного сообщества в отношении непризнанных государств, которые по аналогии совершили акт самоопределения. Ввиду этого обстоятельства такие государственные образования находятся в изоляции от мирового сообщества во всех сферах жизни общества. Права граждан таких государств значительно ущемлены, в результате чего они вынуждены обращаться за гражданством к государствам, которые их признали. Яркий иллюстрирующий пример такой коллизии это ПНР, граждане которой в большинстве своем имеют российские паспорта и пользуются российской национальной валютой.

Однако, проблема «признания» непризнанных государств может разрешиться только международным сообществом, посредством правовых механизмов, отраженных Уставом ООН, что также разнится с приоритетом и ценностью международного права – правом на самоопределение народа. Соответственно, по логике данного нормативного состояния – непризнанным государством должно гарантироваться уважение к его суверенитету, правам и свободам граждан, его населяющих.

Таким образом, рассматриваемое противоречие в рамках признания приоритета народов на самоопределение и фактическое непризнание государств полноправными членами мирового сообщества ввиду несогласия государств-членов сообщества ООН, является достаточно значимым вопросом в плоскости вырабатываемой международной доктрины.

Вопрос определения правового статуса в международном праве является достаточно дискуссионным и актуальным, что обусловлено постоянным процессом усложнения и трансформации общественных отношений.

Особый интерес среди отечественных ученых к рассматриваемому вопросу начал проявляться в конце XX века, когда результате социально-политических трансформаций и иных процессов произошел распад СССР. Так в результате распада СССР на свет появились такие непризнанные государства как Ичкерия (1992–2000), Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Донецкая и Луганская Народные Республики.

Еще на заре создания первых зачатков государственности человечество, стремилось объединиться в социальные группы на определенной территории, благоприятной для проживания. Затем такие общественные отношения начали совершенствоваться, приобретать организационную форму и переросли в создание государственности.

Безусловно, важнейшими признаками любого государства является наличие публичной власти, территории, с четко обозначенными границами, населением и суверенитетом и т.д.

Для признания государства полноправным членом международного сообщества, государству необходимо обладать суверенностью и правосубъектностью. Правосубъектность – это такое состояние государства, при котором оно способно пользоваться неотъемлемыми правами и нести ответственность, согласно установленному международному законодательству.

Правосубъектность, как важнейшая категория идентификации государства в качестве такого классифицируется на две категории: первичную и производную, первая из которых позиционирует положение перед другими государствами, вторая же рассматривает правоотношения с межправительственными организациями.

Положения Устава ООН, в рамках признания государства, обладающего суверенитетом предполагает: наличие территории,

государственной границы, населения, органов публичной власти, наличие дипломатических связей<sup>1</sup>.

Однако, большое количество государств, имеющих статус непризнанных обладают вышеперечисленными признаками, однако из-за того, что международное сообщество, в лице ООН, не признает их, правосубъектность таких государств отсутствует.

Между тем, при вступлении непризнанное государства в частноправовые отношения на международной площадке, такие государства несут обязанности и ответственность наряду с остальными членами международного сообщества.

Из этого мы можем сделать достаточно противоречивый но легальный вывод, что несмотря на отсутствие международного признания государств – участников ООН, правосубъектность у таких государств появляется в связи с вступлением их в гражданский оборот.

По этому поводу интересно высказывание Т.В. Дробышевой, которая считает, что непризнанные государства, обладающие формально признаками государственности, должны адаптироваться к ограничениям, налагаемым международным сообществам и невзирая на них проводить свои интеграционные процессы<sup>2</sup>.

С. Маркедонов также был убежден в правосубъектности непризнанных государств, но отмечал, что полноправно она появляется у них после принятия решения Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности»<sup>3</sup>.

З.В. Силаева отмечала, что непризнанные государства в целом обладают признаками государственности, определяя акцент на то, что

---

<sup>1</sup> Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XII. - М., 1956. - с. 14 – 47.

<sup>2</sup> Дробышева Т.В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) // Международные отношения. – 2019. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.25646 URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=25646](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25646) (дата обращения: 01 июня 2021 г.).

<sup>3</sup> Маркедонов С. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Ереван: Аналитические доклады Института Кавказа. - 2012. - №5. – С.81.

правосубъектность их основана на возможности контроля над внутренними процессами. При этом у них отсутствует международное признание, что препятствует становлению полноправными членами международного сообщества<sup>1</sup>.

Л.В. Бudaraгина подразумевала под непризнанными государствами такие геополитические образования, которые лишены международного признания, но вместе с тем, полностью имеющее все признаки государства<sup>2</sup>.

Обладание статусом непризнанных государств, в большинстве случаев негативно складываются на экономической, а в частности торговой деятельности. Это порождает продовольственный дефицит в стране, мешает нормальному и поступательному развитию внутренней экономики. Все эти кризисные явления порождают необходимость населения в продовольственных товарах и медикаментах. Ярким примером последнего десятилетия было снабжение гуманитарными грузами Россией ДНР и ЛНР, которые подверглись как экономической, так и военной блокаде. Оказываемая гуманитарная помощь – необходимость для таких стран. Поэтому, как правило, экономические, миграционные и социальные процессы между государствами завязываются именно у соседей.

Для защиты своего суверенитета такие государства вынуждены реализовывать свое право на самооборону в том числе с использованием оружия. Нельзя так же забывать о приоритете прав человека. В условиях становления непризнанных государств, как нам представляется, достаточно важно уделять внимание этому элементу<sup>3</sup>.

Таким образом, рассматривая вопросы определения международно-правового статуса непризнанных государств, по-прежнему остаются

---

<sup>1</sup> Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 7 (13). – С.136.

<sup>2</sup> Бudaraгина Л.В. Статус непризнанных государств // Право и современные государства. - 2016. - №3. - С.45.

<sup>3</sup> Сизов С.Г. Непризнанные государства на постсоветском пространстве и позиция России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2017. - № 1 (13). - С.126.

актуальными и дискуссионными, поскольку не имеют под собой стандартизированных, эталонных подходов.

Однако, не стоит забывать, что противоречия, возникающие в международно-правовом пространстве в рамках нормативного содержания, нередко могут становиться причиной международных конфликтов. Цена таких конфликтов слишком высока – жизнь и здоровье граждан, населяющих такие государственные образования.

Однако, несмотря на отсутствия признания международным сообществом, при вступление в международные или гражданско-правовые отношения, в отношении непризнанных государств распространяются нормы международного права.

Современное состояние международно-правовых отношений предполагает использование данных социально-политических категорий в различных формулировках и законодательных источниках, однако в нормативном содержании так и не нашли своего четкого толкования.

В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении вопросов о категории «международная правосубъектность». Данная категория заключается в наделении государства, участвующего в международных правоотношениях определенными права и обязанностями. Неотъемлемым элементом правосубъектности является суверенитет территорий.

Категория «суверенитет» также на протяжении своего исторического развития претерпело ряд изменений и трансформаций. Однако, также анализ международного законодательства, показывает, что законодательного определения данного термина не содержится, хотя достаточно активно используется в рамках формулировок и нормативных содержаниях.

Приоритет права народов и наций на самоопределение в современном мировом пространстве является одной из важнейших международных ценностей. Содержание данного права состоит в способности на основе своего внутреннего волеизъявления образовать собственное территориальное объединение, которое может выражаться в различных формах. В том числе

нация может стать автономией внутри федеративного государства, а также может выделиться в отдельное государство.

Международные сообщества и организации заинтересованы в определенных связях с новыми государственными образованиями, поскольку вовлечение в международные правоотношения, в том числе в рыночные отношения, способствует росту темпов мировой экономики. Данный фактор выгоден для всех сторон данных правоотношений: для непризнанных государств – возможность интеграции в мировую экономику и повышение уровня жизни населения такого государственного образования, а для признанных государств – расширение рынка сбыта товаров и услуг. Соответственно вопрос интеграции непризнанных государств в мировое сообщество является достаточно актуальным.

## **2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

### **2.1 Анализ проблемных аспектов в рамках развития непризнанных государств**

Проблема интеграции непризнанных государств в мировое сообщество особенно остро стала ощущаться в 90-х годах XX века, когда в результате социально-политических трансформаций и иных процессов произошел распад СССР. Так в результате распада СССР на свет появились такие непризнанные государства как Ичкерия (1992–2000), Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Донецкая и Луганская Народные Республики.

Сам по себе статус «непризнанного государства», по мнению юристов-международников, является временным явлением, способным постепенно трансформироваться в статус «признанного государства».

Очевидно, по-прежнему работает логика «постколониальных признаний» (согласно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.)<sup>1</sup>, оснований для использования которой сегодня нет. Отсутствие кодификации института признания в международном праве затрудняет и выработку критериев признания, равно как и четких критериев признанного государства.

Быстрый и верный легитимный путь по признанию новых государственных образований лежит через процедуру согласования и поддержки международными организациями, основной из которых можно выделить ООН. Однако, процедура признания государства не означает выполнение данного действия лишь административными органами международных организаций, так как данный процесс весьма сложный и

---

<sup>1</sup> Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/colonial.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml) (дата обращения: 01 июня 2021).

требует коллегиального решения странами-участниками таких международных организаций. В процессе признания нередко возникают противоречия, поскольку нередко сложившаяся система власти в новых государственных образованиях имеет революционный, а порой и экстремистский характер<sup>1</sup>.

Многогранность проблемных аспектов требует их исследования и классификации по различным основаниям.

Так, среди одной из основных проблем непризнанных государств является проблема территориальной определенности границ. Несогласованность и спорные подходы к определению территориальных границ становятся предметом разбирательств, а также нередко причиной вооруженных конфликтов между участниками таких споров. Безусловно, такие противоречия не согласуются с общемировой концепции интеграции в мировое сообщество и вступления в Организацию Объединенных Наций.

Также одной из проблем непризнанных государств является отсутствие правосубъектности. Для того, чтобы государство было признанным в мировом сообществе, оно должно обладать правосубъектностью, т.е. таким состоянием государства, при котором оно способно пользоваться неотъемлемыми правами и нести ответственность, согласно установленному международному законодательству.

В современном праве различают два вида международной правосубъектности – первичную и производную, первая из которых позиционирует положение перед другими государствами, вторая же рассматривает правоотношения с межправительственными организациями.

Следующей проблемой является слабая экономика таких непризнанных государств. В условиях построения мировой экономики определяющее значение имеет построение торговых и инвестиционных связей между государствами. Соответственно, низкий уровень экономики, а также

---

<sup>1</sup> Дробот Г.А. Трансформация функций и роли государства в глобализирующемся мире // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 11(310). – С. 14.

невозможность финансирования таких государств за счет средств Международного валютного фонда, создают предпосылки для невозможности обособления и самостоятельности таких государств, а следовательно и интеграцию в мировое сообщество. Реставрация экономик таких государств без внешнего фактора становится практически невозможной.

Указанная проблема непосредственно сопряжена со следующей – проблемой национальных интересов. Как правило, процедура признания непризнанных государств основана на реализации каких-либо национальных интересов: территориальное соседство, выгодное экономическое взаимодействие, стратегические, геополитические и военные. Непризнанные государства пользуются покровительством таких сильных государств, перенимают их валютную систему и интегрируются в их рынок. Однако, такие реалии идут в разрез с интересами Организации Объединенных Наций или иных международных организаций, в результате чего интеграция в мировое сообщество также не может быть реализована<sup>1</sup>.

Рассмотрим проблему непризнания государства факта отделения новых государственных образований из его состава. Территориальная целостность – важный критерий правосубъектности каждого государства. Поэтому сохранение данного критерия достаточно важная задача для публичной власти. Соответственно, при возникновении возможности создания нового государственного образования в рамках государства, публичная власть будет стремиться сохранить территории в действующих ранее границах, т.е. всеми возможными способами не признавать легитимность отделения территорий. Для этого используются различные юридические механизмы, установленные национальным законодательством, препятствующим приданию законности действий, которые также транслируются мировому сообществу, тем самым

---

<sup>1</sup> Жмилевский В. Д. Непризнанные и частично признанные государства: географические аспекты исследований // Молодой ученый. - 2016. - № 30. - С.134.

настраивая его против вновь сформировавшегося государственного образования, дискредитируя его.

Безусловно, без внимания нельзя оставить проблему, сопряженную с ограничением прав и свобод граждан таких непризнанных государств. Так, граждане непризнанных государств нередко страдают от невозможности выезда за границу, так как их документы, удостоверяющие личность не соответствуют международным требованиям, а также не признается мировым сообществом, ввиду чего ограничивается право на передвижения граждан.

Также нередко возникает угроза жизни и здоровью граждан непризнанных государств. Вооруженные конфликты, возникающие в процессе формирования и защиты границ вновь созданного территориального образования, сопряженные с низким уровнем экономики, образования и здравоохранения у граждан, населяющих такие государства, создают предпосылки для ограничения прав на доступное образование, здравоохранение, а также права на труд<sup>1</sup>.

По мнению ряда исследователей основной и острой проблемой в изучении темы развития непризнанных государств в современном мире по-прежнему остается правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принцип территориальной целостности государств<sup>2</sup>.

Рассмотренные проблемные аспекты, как нам представляется, характерны для всех непризнанных государств. Однако, наряду с проблемами, возникающими в процессе интеграции непризнанных государств, следует рассматривать и перспективы.

---

<sup>1</sup> Ватаман А. В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства // Власть. - 2015. - № 2. - С. 47.

<sup>2</sup> Мазур А. В. Проблемы и перспективы развития непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. - 2019. - № 49 (287). - С. 356.

## **2.2 Перспективы развития и интеграции непризнанных государств в мировое сообщество**

С начала 1990-х гг. непризнанные государства, как и псевдосубнациональные политические образования, создавались не только в ходе борьбе за советское и югославское наследство. В регионе Большого Ближнего Востока рост нестабильности и военные конфликты показали слабость государств, которые были созданы или начали складываться после Первой мировой войны и раздела Османской империи.

Две войны и международные санкции в 1991–2003 гг. едва не превратили Ирак в государство-призрак наподобие Сомали. Формально Ирак сохранял атрибуты суверенного государства, но на практике политические решения принимали внешние силы (США и их союзники, по сути дела оккупационные войска) либо местные вооруженные формирования и партии, не подчинявшиеся какому-либо центру в Багдаде.

Для того чтобы обеспечить более эффективное управление конфликтом в Ираке, политики (и республиканцы, и демократы), военные и ученые в США неоднократно предлагали «мягко» разделить страну на слабо связанные между собой Курдистан, «Суннистан» и «Шиистан». Разумеется, в арабском мире никаких «-станов» не было и нет, но в конечном счете для политических образований суннитов и шиитов можно было бы найти и другие названия. Некоторые американские эксперты предлагали еще более дробное деление (например, «Глубокий Юг», Средний Евфрат, Багдад, «Суннистан», туркменский и христианский анклав и «общий» Киркук с его нефтяными богатствами и запутанной этнической ситуацией)<sup>1</sup>.

Во всех предложениях было заметно стремление отделить от богатого нефтью и относительно стабильного арабо-шиитского и курдского Ирака

---

<sup>1</sup> Cole J. Settling Iraq before it Blows Up. May 1, 2006 (<http://www.juancole.com/2006/05/settling-iraq-before-it-blows-up.html>).

более беспокойный и обделенный природными ресурсами «суннитский треугольник».

В качестве образца для раздела Ирака была предложена Босния и Герцеговина. Действительно, в боснийской войне 1990-х гг. участвовали три этнополитические группировки (сербы, хорваты, боснийские мусульмане). В Ираке основных сил столько же: курды (в основном мусульмане, но в данном случае национальный фактор важнее, чем религиозный), арабы-сунниты и шииты, тоже в основном арабы. В Боснии и Герцеговине в конечном счете было сохранено единство страны, но фактически в ее составе были созданы сербское и хорватско-мусульманское псевдосубнациональные образования. Предотвращение военных конфликтов обеспечивают силы НАТО, экономическую стабильность - Европейский союз.

И все же, несмотря на различные планы раздела страны, Ирак не распался на непризнанные государства или псевдосубнациональные регионы. Большинство иракских политических сил, включая самопровозглашенный исламский эмират (2006 г.), стремились установить контроль над всей страной, а не только над «своими» провинциями. В рамках иракской политической системы остался Иракский Курдистан, который в принципе мог бы войти в число непризнанных или даже суверенных государств. Сдержанность курдских партий, скорее всего, объяснялась прагматическими соображениями. Все политические силы Иракского Курдистана претендуют на район Киркука (очевидно, вместе с его нефтью). Передать Киркук курдам в принципе могли бы их западные союзники, но сейчас не 1918 год, и американцы не отличаются той решительностью, которая была у государств Антанты, деливших между собой Османскую империю. Даже непризнанная независимость Иракского Курдистана неизбежно осложнит отношения с соседними странами, в которых живут курды, прежде всего с Турцией. Открытый конфликт с соседями мог бы поставить под угрозу само существование курдского политического образования, не имеющего выхода

к морю. Не декларируя свой суверенитет, Иракский Курдистан сегодня может развиваться и под прикрытием единой иракской государственности.

В научной и публицистической литературе также обсуждались планы «мягкого» или окончательного раздела Саудовской Аравии, Сирии, Ирана, Афганистана и других стран Большого Ближнего Востока<sup>1</sup>. Многократные неудачные попытки решения палестинской проблемы показывают, что такой раздел, скорее всего, привел бы к появлению новых непризнанных государств.

В Южной и Юго-Восточной Азии с 1990-х гг. число непризнанных государств почти не изменилось. Фактическая самостоятельность пуштунских племен в Пакистане получила продолжение, когда в 2006 г. был провозглашен Исламский Эмират Вазиристан. Вазиристан и власти Пакистана подписали соглашение о прекращении конфликта, но затем противостояние возобновилось. Создание Вазиристана имело в основном декларативный характер. И до и после его образования пуштуны-вазиры (вазири), живущие в регионе, без какой-либо «суверенной государственности» успешно защищали свою независимость от любого «законного» правительства. Во многом виртуальным политическим конструктором остается непризнанный Белуджистан, как и некоторые непризнанные государства на территории Индии. Предложения о создании отдельного государства для индийских мусульман не выходят за рамки научной и политической дискуссии. В Шри-Ланке правительственные силы после многих лет войны сумели подавить тамильское движение. В результате непризнанный Тамил-Илам также превратился в виртуальное политическое образование, которое не контролирует «свою» территорию. В Юго-Восточной Азии из «серой зоны» вышел Восточный Тимор, получивший международное признание. Аче, где ранее было создано непризнанное исламское государство, получило широкую автономию в рамках Индонезии.

---

<sup>1</sup> Peters R. Blood borders. How a better Middle East would look // Armed Forces Journal. June 2006 (<http://www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899>)

В большинстве других регионов мира в этот период непризнанные государства не создавались или носили сугубо декларативный (иногда коммерческий) характер. Среди наиболее известных образований такого рода можно упомянуть Республику Лакота на территории США (2007 г.) и вновь образованное непризнанное государство Москития на территории Никарагуа (2009 г.). Сегодня большинство непризнанных государственных образований, которые контролируют определенную территорию или опираются на массовую поддержку, находятся на постсоветском пространстве и в Африке.

Что касается общих тенденций развития непризнанных государств, в работе Скотта Пегга предлагаются три модели:

1) «эфиопская модель», согласно которой режим в Аддис-Абебе терпел внешние связи Эритреи (1991– 1993 гг.);

2) «модель ГАТТ/ВТО», когда члены организации рассматриваются в первую очередь как договаривающиеся стороны (*contracting parties*) независимо от того, признаны ли они в качестве суверенных государств;

3) «Тайваньская модель», когда значительные связи с другими государствами не требуют признания статуса страны как суверенного государства<sup>1</sup>.

Большинство непризнанных государств не имеет шансов выйти из «серой зоны» мировой политики и трансформироваться в суверенные государства. Сегодня становится ясно, что для международного признания нового государства недостаточно даже явно выраженного желания (например, в ходе референдума) большинства жителей отделившейся территории. Недостаточно провозгласить независимость, тем более что в современных условиях она легко достижима в виртуальном варианте и может использоваться в сугубо коммерческих целях, как и другой рекламируемый продукт.

---

<sup>1</sup> Pegg S. The Impact of De Facto States on International Law and the International Community // Opening the World Order to de facto States — Limits and Potentialities for de facto States in the International Order. European Parliament, Brussels, Belgium. 15 May 2008 (<http://www.unpo.org/images/professor%20scott%20pegg.pdf>)

Вероятно, уже можно определить некоторые важнейшие правила трансформации непризнанных или частично признанных политических образований в суверенные государства. Время трансформации может быть достаточно продолжительным (Восточный Тимор отстаивал свой статус независимого государства с 1975 по 2002 г., правительство Белоруссии в изгнании существовало с 1920 по 1991 г.).

Однако непризнанное государство, не сумевшее относительно быстро пройти этот процесс, рискует надолго остаться в «серой зоне» мировой политики. Например, уже около шестидесяти лет продолжают существовать непризнанные государства, которые претендуют на некоторые территории Мьянмы (Бирмы) и фактически частично контролируют эти районы. Однако ни одно из таких образований не было признано суверенными государствами мира и ни одно из них не смогло обеспечить защиту населения от военного конфликта.

Отсрочка признания, как отмечает Нина Касперсен, может стать губительной для непризнанного государства: «Природа непризнанной государственности оказывает давление на лидеров: в долгосрочной перспективе трудно поддерживать нарратив относительно будущего признания, и становится труднее оправдывать повседневные тяготы и отсутствие безопасности. В сочетании с постепенным процессом внутриобщинной демократизации это может привести лидеров к поиску "выхода" и неохотному согласию на компромисс, если будет предложено приемлемое урегулирование». По мнению Н. Касперсен, такой компромисс был достигнут в 1995 г. между Республикой Сербской и другими политическими силами в Боснии и Герцеговине, вероятно, намечается сейчас в отношениях между Турецкой Республикой Северного Кипра и Республикой Кипр, тогда как Тайвань уже нашел некую форму *modus vivendi* в отношениях с КНР<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> The Politics of De Facto / Unrecognised States. Recommendations ([http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised\\_state.php](http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised_state.php)).

Первое правило трансформации непризнанного политического образования в суверенное государство можно сформулировать как негативное «правило отсрочки признания»: если самопровозглашенное государство не получило признания немедленно (в течение 1–2 лет), резко возрастает вероятность отсрочки признания. При этом сохраняется риск военного решения проблемы со стороны т.н. родительского государства.

Второе правило связано с гуманитарными аспектами суверенизации непризнанного государства. Сегодня такое участие получило подкрепление благодаря решению Международного суда относительно суверенитета Косово. Фактически требуется угроза геноцида, чтобы оправдать трансформацию непризнанного политического образования в суверенное государство. По сути дела, обязательность явной угрозы напоминает те требования, которые предъявляются в Европе к беженцам. Чтобы получить статус беженца, недостаточно ссылок на экономические трудности в Эфиопии или Сомали. Миграционные службы должны убедиться в том, что претендент на убежище спасается от угрозы гибели или пыток (в национально-государственном варианте — от геноцида и этнических чисток). Именно эти аргументы сейчас используются в Судане. В частности, в Дарфуре предполагаемый геноцид и присутствие иностранных миротворцев создают условия для отделения местных «африканцев» от «арабского» Судана. Раздел Судана по югославской модели теперь, после все более полной суверенизации Косово, реален, если это будет отвечать интересам мирового сообщества.

Второе правило трансформации непризнанного политического образования в суверенное государство можно сформулировать как позитивное «правило признания жертвы»: больше шансов на международное признание у политического образования той группы населения, которая рассматривается в мире как жертва «плохого» суверенного государства.

Если мировое сообщество осуждает политику «плохого» суверенного государства, возникает право на гуманитарное вмешательство, в том числе на

ввод иностранных военных и полицейских сил государства-покровителя. Поддержку извне при этом получает меньшинство, которое на «своей» территории превращается в большинство и приобретает право на самоопределение и создание нового суверенного государства. Представители прежнего «плохого» большинства такого права не получают.

Э. Берг и Р. Тоомла также полагают, что законность отделения влияет на уровень признания «фактических государств»: «Отделение, хотя и табуировано с точки зрения права, может предоставить некоторые основания для сдвига к признанию, когда оно является последним прибежищем против серьезной несправедливости. Либеральные демократии всегда получают большее признание со стороны международного сообщества, чем авторитарные режимы»<sup>1</sup>. В этой интерпретации к оценке гуманитарных аспектов добавляется анализ институтов непризнанного государства. По мнению Нины Касперсен, «имитация демократической государственности составляет ключевую стратегию для непризнанных государств, так как она, по-видимому, способствует достижению двух их главных целей: сохранить независимость де-факто и добиться международного признания»<sup>2</sup>. Лидеры непризнанных государств стремятся демонстрировать свою приверженность демократии, используя для этой цели выборы. Таким образом, создается имитационно-электоральная демократия, известная и в некоторых международно-признанных государствах<sup>3</sup>.

В условиях вооруженной борьбы за хотя бы фактическую самостоятельность непризнанные государства всегда рискуют перейти от реальной или даже имитационной демократии к открыто авторитарным методам управления. По сравнению с либеральным подходом авторитарный оказывается более понятным в военных условиях. Демократия может быть привлекательной для мирового общественного мнения, но губительной для

---

<sup>1</sup> Berg E., Toomla R. Op. cit. - P. 42.

<sup>2</sup> The Politics of De Facto/Unrecognized States. Recommendations ([http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised\\_state.php](http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised_state.php)).

<sup>3</sup> Арбатская М.Н. Голосование в зарубежных странах и непризнанных государствах: нормы и практика // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 165–178.

самого непризнанного государства. Об этом еще в XIX в. писал участник десятилетней войны за независимость Кубы (1868–1878) Э. Кольясо, оценивая причины поражения первой Кубинской Республики: «Была создана республика и разработана конституция, в то время как мы не имели даже пяди земли, над которой могли бы водрузить свой флаг; приложили все усилия, чтобы не допустить возникновения диктатуры, забыв о враге, который наступал; надеялись обрести свободу, не понимая, что еще не имеем родины; провозгласили себя гражданами в то время, когда нужны были солдаты, и в итоге придали только что рожденному ребенку черты уже зрелого человека»<sup>1</sup>.

Кроме того, непризнанные политические образования по определению не могут получить единодушное одобрение в мире (иначе они не остались бы непризнанными). Например, Косово можно рассматривать как электоральную демократию, но оценка этого частично признанного государства как либеральной демократии едва ли разделяется Сербией и сербским населением Косово. В этом и других случаях не исключено, что демократия предназначена скорее для «наружного употребления» и по сути оказывается имитационной. Поэтому кажется более точным сформулировать правило отторжения (по Э. Бергу и Р. Тоомла, бойкота) непризнанного государства на основе негативной оценки его институтов.

Третье правило трансформации непризнанного политического образования в суверенное государство можно сформулировать как негативное «правило непризнания преступника»: нет или крайне мало шансов на международное признание у «ненастоящих» и «плохих» политических образований, которые рассматриваются в мире как реальные или предполагаемые гнезда транснациональной преступности и очаги международного терроризма. Этот подход нашел отражение и в международном праве. Например, непризнание Республики Сербской со стороны США не имело значения для организации процесса над Р.

---

<sup>1</sup> Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе (1868–1878). - М.: Наука, 2017. - С. 15.

Караджичем, поскольку соблюдение прав человека рассматривалось судьями как обязательное и для признанных, и для непризнанных государств.

Отличить «плохое» или «ненастоящее» непризнанное государство от «хорошего» нелегко. По мнению Д.Г. Николаева, пытавшегося создать четкое определение непризнанного государства, «если рассматривать непризнанное государство только как некое государственное образование, созданное вследствие стремления отдельной нации к независимости, то вряд ли появится возможность отличить его, скажем, от пиратских республик, бандитских анклавов или микронаций. ...Бандитские анклавы могут создавать свою символику и стремиться к государственности. Однако при этом Запад, например, не признавал независимость Ичкерии ни в один из периодов ее существования. Микронации, или виртуальные государства, которых насчитывается больше тысячи во всех частях света, в этом случае также вполне могут претендовать на статус непризнанных государств.

Зачастую цель создания независимого государства только декларируется (например, полубандитскими вооруженными формированиями в Черной Африке), но не существует в действительности...»<sup>1</sup>.

Вероятно, оценка непризнанного государства как «бандитского анклава» или формы жизнедеятельности «полубандитских вооруженных формирований» определяется в данной статье и в некоторых других работах не столько научным анализом, сколько текущими политическими обстоятельствами.

Разумеется, обвинения в укрывательстве террористов и криминальном характере режима часто исходят от суверенных государств, утративших часть территории и населения в результате создания новых политических образований, и от тех, кто поддерживает такие «материнские государства». Например, как полагает научный сотрудник Центра по изучению

---

<sup>1</sup> Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2018. - №1. – С. 31.

современного балканского кризиса Института славяноведения РАН А.И. Филимонова, «так называемая Республика Косово создавалась при активном содействии экстремистских банд и групп при поддержке внешних акторов. Косово, безусловно, не может обладать правосубъектностью, поскольку у этого образования, в которое вливают миллиарды долларов, нет собственной системы власти (она подменяется клановой структурой), нет системы управления (она подменяется «внешним управляющим»), нет экономики (она подменяется наркотрафиком и финансовыми вливаниями стран ЕС и США). Косово — протекторат США–ЕС»<sup>1</sup>.

Такие обвинения могут иметь под собой реальную основу. Однако они не принимаются во внимание прочими акторами мировой политики, если возникает право международного сообщества на гуманитарное вмешательство (см. второе правило трансформации).

В современных условиях развитие новых технологий открывает перспективы для относительно благополучного существования подобных образований, в том числе и виртуальных. И все же «плохое» непризнанное государство намного более уязвимо по сравнению с менее криминальными политическими образованиями. Независимо от срока его существования такому «преступному» (и уже поэтому непризанному) государству постоянно угрожает риск выхода из «серой зоны» не в сторону суверенизации, а в направлении полной ликвидации, чаще всего военным путем, при явной или скрытой поддержке мирового сообщества.

Непризнанное государство, не соблюдающее перечисленные выше правила, вовсе не обречено на гибель. В «серой зоне» между суверенными государствами и негосударственными политическими образованиями или организациями можно выжить и не процветая. В крайнем случае непризнанное государство и его правительство можно буквально заархивировать на отдельно взятом компьютере. Нельзя не согласиться с А.Г.

---

<sup>1</sup> Арбатская М.Н. Голосование в зарубежных странах и непризнанных государствах: нормы и практика // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 169.

Большаковым когда он пишет: «Глобализация создала дополнительные возможности для длительного существования непризнанных государств, без их формального признания другими странами. Это постепенно становится нормой»<sup>1</sup>.

Фактически в этом случае политическая ситуация возвращается к тем уже отдаленным местам и временам, когда ни одного харизматика местного масштаба не беспокоило право наций на самоопределение.

Непризнанные политические образования и тогда могли иметь признаки государства — властную вертикаль, судебную-правовую систему (даже если, с точки зрения чужестранца, такое право выглядело как дичайший произвол), карательный аппарат, подконтрольную территорию и население (как минимум одну деревню или группу кочевников). Ликвидировать подобные «незаконные» государственные образования не всегда удавалось, иногда было проще их оставить в покое, а часто и заплатить, только бы не досаждали грабежами или охотой за головами. Так было и относительно недавно в некоторых владениях Британской империи и на окраинах Российской империи.

В различных регионах мира формы существования политических организмов выглядели совершенно по-разному. Например, в доколониальной Африке южнее Сахары суверенитет государства, как правило, был вовсе неизвестен, либо о нем что-то слышали исламские ученые. В Китае и культурно близких к нему странах суверенное государство было реальностью, но оно могло быть только одно, «срединное» (т.е. китайское, по крайней мере в идеале). Фактическая самостоятельность соседних стран и народов, повидимому, прекрасно сочеталась с почтением к идеальному моноцентризму, или, как теперь принято говорить, однополярному миру.

Наиболее близкое к современной «серой зоне» состояние было представлено в тех регионах, где могли сосуществовать относительно

---

<sup>1</sup> Большаков А. Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха // Казань: Ученые записки Казанского государственного университета. - 2017. - Т. 149. - С.132.

равноправные государства, неподконтрольные им внешние территории без явных признаков государственности и внутренние непризнанные государства и «ненужные» пустыни (леса, горы...). Такие регионы — это, прежде всего, католическая Европа эпохи средневековья и островная Юго-Восточная Азия до колонизации.

Светлое поствестфальское будущее Европы, Азии и Африки, а также государств-продуктов деколонизации XX в. в других регионах мира, скорее всего, принадлежит как суверенным государствам и объединениям государств наподобие нынешнего Европейского союза или более имперского типа, так и непризнанным государствам, упомянутым выше криминальным анклавам, депрессивным территориям, оседлым и кочующим (в том числе в виртуальном мире) микронациям.

Как нам представляется, у непризнанных государств, в перспективе их развития и интеграции в мировое сообщество, существует два пути.

В рамках первого пути, вновь созданные территориальные образования могут остаться в пределах государства, из которого выделилось на правах автономии. То есть, государство, в пределах которого образуются или уже образовались территории, желающие выйти из состава данного государства, должно создавать условия для сохранения этих территорий, в том числе с предоставлением автономий.

В случае, если такой путь решения проблемы невозможен, необходимо урегулирование вопросов интеграции в мировое сообщество путем создания и реализации международного механизма и стандартов, способствующих абсолютному признанию таких государств. Считаем, что данный правовой механизм должен реализовываться под патронажем Организации Объединенных Наций.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию темы магистерской диссертации «Международная правосубъектность непризнанных государств, проблемы ее реализации», можно сформулировать следующие выводы.

Принято считать непризнанными государства такие территориальные образования, которые формально можно отнести к государственным образованиям, однако ввиду отсутствия признания их легитимности на международной арене, такой статус у них отсутствует. Содержание термина «непризнанные государства» в первую очередь свидетельствует именно о проблеме блокирования международными организациями участия в политической, экономической и социальной коммуникации между государствами. Однако, нередко такие государства выстраивают собственную экономику, конституционный строй, политический режим, но всё это теряет свой содержательный смысл во вне признания в мировом сообществе.

Подходов к наименованию непризнанных государств достаточно разнообразны. Плюрализм подходов обусловлен различными правовыми школами, политическими взглядами и юридической техникой.

Так, нередко в учебной и научной литературе мы встречаем такие аналоги термина «непризнанные государства», такие как «самопровозглашенные государства», «квазигосударство», «виртуальные государства» и др.

Согласно различным авторским позициям классификация непризнанных государств может быть разнообразной, следовательно их можно классифицировать по различным основаниям.

Процедура признания будет легитимной в случае признания государства – члена ООН, как правило, отдельно от иных членов данного сообщества такая процедура не происходит, в результате их внутренней солидарности. Международное сообщество в случаях непризнания, считают

территории вновь образовавшихся государств соответственно территориями государств, в составе которых они ранее находились. Ярким примером служит ЛНР и ДНР, которые до сих пор признаются членами международного сообщества в качестве территориальных единиц Украины.

Подводя итог классификации непризнанных государств, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие подходов к классификации у таких государств есть общая цель – включение их в мировое сообщество.

В целом классификация непризнанных государств достаточно разнообразна по своему содержанию, поэтому категорию непризнанных государств можно классифицировать по различным основаниям.

Подходы к классификации непризнанных государств осуществляются исследователями данной проблематики по различным критериям, с учетом особенностей плоскости их исследования.

Непризнанные государства, наряду с признанными, также обладают рядом характерных признаков: наличие публичной власти, территории, с четко обозначенными границами, населением и суверенитетом и т.д. Для признания государства полноправным членом международного сообщества, государству необходимо обладать суверенностью и правосубъектностью.

Обладание статусом непризнанных государств, в большинстве случаев негативно складываются на экономической, а в частности торговой деятельности. Это порождает продовольственный дефицит в стране, мешает нормальному и поступательному развитию внутренней экономики. Все эти кризисные явления порождают необходимость населения в продовольственных товарах и медикаментах. Ярким примером последнего десятилетия было снабжение гуманитарными грузами Россией ДНР и ЛНР, которые подверглись как экономической, так и военной блокаде. Оказываемая гуманитарная помощь – необходимость для таких стран. Поэтому, как правило, экономические, миграционные и социальные процессы между государствами завязываются именно у соседей.

Для защиты своего суверенитета такие государства вынуждены реализовывать свое право на самооборону в том числе с использованием оружия. Нельзя так же забывать о приоритете прав человека. В условиях становления непризнанных государств, как нам представляется, достаточно важно уделять внимание этому элементу.

Рассматривая вопросы определения международно-правового статуса непризнанных государств, по-прежнему остаются актуальными и дискуссионными, поскольку не имеют под собой стандартизированных, эталонных подходов.

Однако, не стоит забывать, что противоречия, возникающие в международно-правовом пространстве в рамках нормативного содержания, нередко могут становиться причиной международных конфликтов. Цена таких конфликтов слишком высока – жизнь и здоровье граждан, населяющих такие государственные образования.

Урегулирование проблем, связанных с возникновением и существованием непризнанных государств, является чрезвычайно сложным, противоречивым и длительным процессом. При этом его успех зависит от благоприятного сочетания многих как внешних, так и внутренних факторов и субъективных и объективных условий.

Следует отметить, что, несмотря на возникающие сложности и затруднения, возникающие в практике признания государств, фактически непризнанные государства являются субъектами международного права.

Международные сообщества и организации заинтересованы в определенных связях с новыми государственными образованиями, поскольку вовлечение в международные правоотношения, в том числе в рыночные отношения, способствует росту темпов мировой экономики. Данный фактор выгоден для всех сторон данных правоотношений: для непризнанных государств – возможность интеграции в мировую экономику и повышение уровня жизни населения такого государственного образования, а для признанных государств – расширение рынка сбыта товаров и услуг.

Соответственно вопрос интеграции непризнанных государств в мировое сообщество является достаточно актуальным.

Многогранность проблемных аспектов требует их исследования и классификации по различным основаниям.

Рассмотренные проблемные аспекты, как нам представляется, характерны для всех непризнанных государств. Однако, наряду с проблемами, возникающими в процессе интеграции непризнанных государств, следует рассматривать и перспективы.

Как нам представляется, у непризнанных государств, в перспективе их развития и интеграции в мировое сообщество, существует два пути.

В рамках первого пути, вновь созданные территориальные образования могут остаться в пределах государства, из которого выделилось на правах автономии. То есть, государство, в пределах которого образуются или уже образовались территории, желающие выйти из состава данного государства, должно создавать условия для сохранения этих территорий, в том числе с предоставлением автономий.

В случае, если такой путь решения проблемы невозможен, необходимо урегулирование вопросов интеграции в мировое сообщество путем создания и реализации международного механизма и стандартов, способствующих абсолютному признанию таких государств. Считаем, что данный правовой механизм должен реализовываться под патронажем Организации Объединенных Наций.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

### Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12.12.1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенция о правах и обязанностях государств (Межамериканский), 26 декабря 1933 года (Конвенция Монтевидео) – URL: <https://wa.nt.am/ru/archives/1719> (дата обращения: 01 июня 2021).
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XII. - М., 1956. - С. 14 – 47.
4. Устав Организации американских государств (Принят в г. Боготе 30.04.1948) // Действующее международное право. - Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 305 - 335.
5. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/colonial.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml) (дата обращения: 01 июня 2021).
6. Конституция Украины от 28.06.1996 г. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (дата обращения: 01 июня 2021).
7. Резолюция 637 VII сессии Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1952 года «Право народов и наций на самоопределение» [Электронный ресурс]: Авторский сайт "Бамматули". URL: <http://bammatuli.ru/page-uno637.html> (дата обращения: 01 июня 2021).

### **Научная и учебная литература**

8. Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе (1868– 1878). - М.: Наука, 2017. – 209 с.
9. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право. – М.: Проспект, 2017. – 592 с.
10. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. - М.: Статут, 2020. - 207 с.
11. Маркедонов С. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Ереван: Аналитические доклады Института Кавказа. - 2012. - №5. - 180 с.
12. Марусин И. О некоторых правовых аспектах взаимоотношений с непризнанными государствами // СПб: Российский ежегодник международного права. - 2000. - 341 с.
13. Нартов Н. А., Нартов В. Н. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение». - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. - 527 с.

### **Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ**

14. Арбатская М.Н. Голосование в зарубежных странах и непризнанных государствах: нормы и практика // Россия и современный мир. - 2017. - № 3. - С. 165– 178.
15. Большаков А. Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха // Казань: Ученые записки Казанского государственного университета. - 2007. - Т. 149. - С.129-145.
16. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. – 2017. – №3(15). – С. 83 – 87.
17. Большаков А.Г. Непризнанные государственные образования

постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха // Казань: Ученые записки Казанского государственного университета. - 2017. - Т. 149. - С.129-145.

18. Бударagina Л.В. Статус непризнанных государств // Право и современные государства. - 2016. - №3. - С.44 – 49.

19. Ватаман А. В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства // Власть. - 2015. - № 2. - С.44-47.

20. Далявская Т.П. Политико-правовая коллизия как причина для признания / непризнания новых государств // Гилея: научный вестник. – 2015. - №98. – С.375 – 377.

21. Джioева И. К. Предпосылки образования непризнанных государств на постсоветском пространстве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 1 (27). – С. 285–292.

22. Дробот Г.А. Трансформация функций и роли государства в глобализирующемся мире // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 11(310). – С. 5–20.

23. Дробышева Т.В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) // Международные отношения. – 2019. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.25646 URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=25646](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25646) (дата обращения: 01 июня 2021 г.).

24. Жмилевский В. Д. Непризнанные и частично признанные государства: географические аспекты исследований // Молодой ученый. - 2016. - № 30. - С.133-136.

25. Залесны Я., Гончаров В.В., Велиметова А.М. Правовые коллизии, связанные с обоснованием правового статуса беженцев из непризнанных Республик ДНР и ЛНР // Международное публичное и частное право. - 2020. - № 2. - С. 3 - 8.

26. Квачева П.И., Петрова С.В. Политико-правовой статус

непризнанного государства в современном мире: историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 56 - 65.

27. Лысенко В.В. Конституционное право и политика: приднестровский опыт // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 5. - С. 75 - 78.

28. Мазур А. В. Проблемы и перспективы развития непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. - 2019. - № 49 (287). - С. 355-356.

29. Маммадов У.Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6. - С. 69 - 79.

30. Маркедонов С.М. СНГ-2. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: к определению природы феномена // Гуманитарная мысль Юга России. - 2015. - № 1. - С. 118–126.

31. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2018. - №1. – С. 27 – 41.

32. Паничкин В.Б. Ограничение наследственных прав граждан непризнанных государств в США и странах общего права // Нотариус. -2016. - № 7. - С. 43 - 47.

33. Попов Ф.А. Политико-географический подход к исследованию сецессионизма // Вестник Московского университета. Серия 5: География. - 2009. - № 1. - С. 45 - 52.

34. Потапов А.И. Существование непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. - 2018. - № 50 (236). - С. 256-263.

35. Рогачевский А.Л. Договорные отношения российских организаций с партнерами из непризнанных и частично признанных государств // Известия вузов. Правоведение. - 2018. - № 3. - С. 153 - 169.

36. Русинова В.Н. «Юрисдикция» и «вменение» в решениях ЕСПЧ,

связанных с применением Конвенции на территории непризнанных государств: взболтать, но не смешивать? // Международное правосудие. - 2016. - № 1. - С. 59 - 69.

37. Сизов С.Г. Этнический сепаратизм в геополитическом противоборстве в конце XX – начале XXI в. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (12). – С. 17–24.

38. Сизов С. Г., Малов Д. В. Историко-культурные и межэтнические факторы межэтнических отношений на территории Северного и Южного Судана // Вестник Омского университета. – 2012. – № 1. – С. 330–345.

39. Сизов С.Г. Непризнанные государства на постсоветском пространстве и позиция России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2017. - № 1 (13). - С. 124 - 128.

40. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 7 (13). - С.134 - 138.

41. Соколов С.Н. Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // Познание стран мира: история, культура, достижения. – 2013. – № 2. – С. 24–30.

42. Теленко О.М. Непризнанные государства современного мира: сущность понятия и проблема признания // Гилея: научный вестник. – 2016. - №105. – С.314 – 317.

43. Толстых В.Л. Признание и непризнанные государства в начале XXI в. // Российский юридический журнал. - 2020. - № 5. - С. 135 - 151.

44. Харченко М.П. Роль Организации Объединенных Наций в процессе признания государств. Право народов на самоопределение на примере самопровозглашенных государств постсоветского пространства // Международное публичное и частное право. - 2019. - № 5. - С. 8 - 11.

45. Berg E., Toomla R. Op. cit. - P. 42.

46. Cole J. Settling Iraq before it Blows Up. May 1, 2006

(<http://www.juancole.com/2006/05/settling-iraq-before-it-blows-up.html>).

47. Emerson R. Self-Determination in international law / R. Emerson // American Journal of International law. – 1972. - №3. – P.23.

48. Para-States, Quasi-States, and Black Spots. - P. 366.

49. Pegg S. The Impact of De Facto States on International Law and the International Community // Opening the World Order to de facto States — Limits and Potentialities for de facto States in the International Order. European Parliament, Brussels, Belgium. 15 May 2008 (<http://www.unpo.org/images/professor%20scott%20pegg.pdf>) (дата обращения: 01 июня 2021).

50. Peters R. Blood borders. How a better Middle East would look // Armed Forces Journal. June 2006 (<http://www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899>) (дата обращения: 01 июня 2021).

51. Stanislawski B., Levitsky M. Black Spots: Insecurity From Beyond the Horizon. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, «Bridging Multiple Divides», San Francisco, March 26, 2008 ([http://www.allacademic.com/meta/ p252812\\_index.html](http://www.allacademic.com/meta/ p252812_index.html)) (дата обращения: 01 июня 2021).

52. The Politics of De Facto / Unrecognised States. Recommendations ([http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised\\_state.php](http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognised-states/unrecognised_state.php)). (дата обращения: 01 июня 2021).